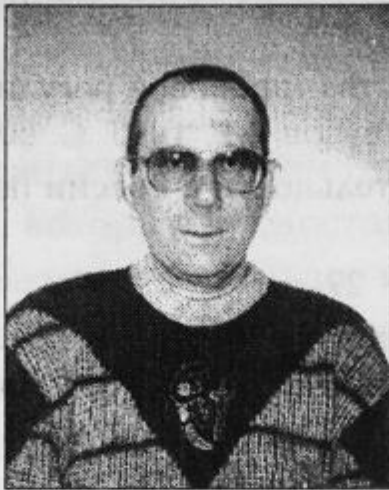

ИСТОРИЯ

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
ПИМАНОВ** —
доцент кафедры
отечественной истории
исторического факультета,
кандидат исторических наук

УДК 957.12

ЭТНИЧЕСКАЯ ССЫЛКА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1940-1953 гг.)

АННОТАЦИЯ. В статье впервые анализируется этнический аспект послевоенной ссылки в Тюменской области. Выделяются особенности каждой из этнических групп, их вклад в развитие экономики и культуры края. Определяется правовое положение депортированных, динамика ссылки, ее размещение и трудовое использование.

In the article the ethnic aspect of the afterward exile in Tumen region analyzed for the first time. Every ethnic group is described with its own peculiarities, including its contribution to the development of economy and culture of the region. Legal rights of the departed, the development of exile, its settlement and exploitation are defined.

Тюменский край издавна известен как место ссылки. В советский период его истории традиция была продолжена. Начиная с 1920 г. здесь отбывали наказание меньшевики, эсеры, анархисты, дашнаки, грузинские меньшевики, "правые уклонисты", "кулаки" [1].

В начале Великой Отечественной войны преобладающей в крае была "кулацкая", или социально-политическая ссылка. На 1 июля 1941 г. на территории, входящей ныне в состав Тюменской области, проживала 7621 кулацкая семья (30010 человек) [2, с. 284–285]. За годы войны крестьянская ссылка резко сократилась: к 1 января 1946 г. осталось 6688 семей, в них 19440 человек [3, с. 132]. Удельный вес этого контингента сократился до одной трети от общего количества спецпереселенцев. Ссылка из социально-политической стала преимущественно территориально-этнической.

Первыми депортированными на территорию края по этническому признаку стали "польские осадники и беженцы". Осадники — это переселенцы из Польши, отличившиеся в советско-польской войне 1920 г. и получившие за это земли в районах, заселенных украинцами и белорусами. Наряду с осадниками в 1940 г. были депортированы те польские граждане, которые бежали в 1939 г. из оккупированных Германией районов. В основном это были лица еврейского происхождения. Они именовались в отчетах как "беженцы". Правовыми основаниями для выселения стали директива, приня-

тая в декабре 1939 г. и разработанное на ее основе "Положение о спецпоселках и трудовом устройстве осадников" .Тогда же была утверждена инструкция "О порядке переселения польских осадников из Западных областей УССР и БССР" [4, с. 32].

Расселение "польских осадников и беженцев" было осуществлено с февраля по июль 1940 г. Размещали их группами по 50 семей на расстоянии не менее 5 км одна от другой и на таком же удалении от железной дороги [5]. На каждую группу НКВД выделял коменданта. Спецпереселенцы были полностью от него зависимы, обжаловать действия коменданта было практически невозможно [6].

"Осадники и беженцы", высланные в районы, входящие ныне в состав Тюменской области, работали, главным образом, в системе "Обьлеса", омской областной конторы "Химлессырье", тюменского отделения лесозаготовительной конторы "Лесзаготконтора". Они заготавливали лес, добывали живицу, вырабатывали деготь, смолу.

Данная польская ссылка была третьей по счету на Тюменской земле. Территория современной Тюменской области до августа 1944 г. входила в состав Омской области. Нам не удалось выявить данные о количестве ссыльных поляков на этой территории. Известно только, что на 1 апреля 1941 г. в Омской области находилось 6946 осадников и 1592 беженца [7, с. 7], и большинство из них было расселено в районах, составляющих сегодня Тюменскую область. Местами наибольшей концентрации поляков были Тюмень, Тобольский, Ишимский, Ялуторовский, Ярковский, Ларьякский, Ново-Заимский и Юргинский районы.

С началом войны правовое положение ссыльных поляков изменилось. В августе 1941 г. советское руководство издало директиву об освобождении их из мест ссылки. Гражданам Польши были выданы удостоверения, они освобождались от обязательной регистрации в органах НКВД и в первое время могли свободно выезжать из спецпоселков. Однако многие этим правом не воспользовались. 10 ноября 1945 г. СНК СССР принял постановление, разрешавшее гражданам Польши переселение на родину. 6 июля 1946 г. было подписано советско-польское соглашение о порядке выхода из советского гражданства и переселения. Комиссия, созданная при Тюменском облисполкоме, рассмотрела 1193 заявления о выходе из советского гражданства, отказано было 65 украинцам и белорусам. После ряда проволочек 23 марта 1946 г. эшелон с 925 репатриантами отправился из Тюмени в Польшу [8].

В 1941 г. этническую ссылку на территории края дополнили неблагонадежные жители Западной Украины, их называли в отчетах членами семей участников ОУН (организации украинских националистов) и не внушавшие доверия властей жители Молдавии, именовавшиеся как члены буржуазно-националистических и фашистских партий Румынии. Правовым основанием для этих акций стала директива "О выселении социально чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии", принятая на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. [9, с. 214] На 1 января 1953 г. 62% (3479 чел) высланных в 1940-1941 гг. из Западной Украины и Западной Белоруссии было сосредоточено в Тюменской области, удельный вес высланных из Молдавии составил 17% (1632 человека)[10, с. 155, 157].

Во втором полугодии 1941 г. вслед за украинцами и молдаванами в ссылку на территорию края были отправлены немцы Поволжья. Акция проводилась на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" [11, с. 29]. К 1 января 1953 г. на территории Тюменской области находилось

26761 немец из высланных в 1941 г. из Поволжья [10, с. 155, 157]. Для тюменского края это была беспрецедентная акция, т.к. никогда за годы Советской власти сюда не отправляли одновременно такое большое количества ссыльных. Большая часть поволжских немцев было размещено в городах и южных районах края. Около 4-х тысяч немцев были направлены в 1942 г. в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа [12]. Данное перемещение было предпринято для исполнения секретной части постановления СНК ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. "О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке". Оно обязывало НКВД СССР переселить в первом полугодии 1942 г. в низовья реки Оби, Байда-рацкой, Тазовской и Обской губ и Гыданского залива 10000 тысяч человек спецпереселенцев для использования их на предприятиях рыбной промышленности [2, с. 110-111].

Всего на рыбные промыслы северных округов края было отправлено в 1942 г. 11898 депортированных [13]. Кроме немцев сюда были принудительно эвакуированы в 1942 г. финны, проживавшие в Ленинграде и его окрестностях. Их правовое положение было несколько иным, чем у немцев. В 1942-1945 гг. они считались спецпереселенцами, а по приказу НКВД от 28 января 1946 г. были сняты с учета спецпоселений. После этого они задним числом были взяты на учет как высланные в административном порядке в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. как "социально опасный элемент", высланный из областей, объявленных на военном положении [7, с. 9]. По постановлению Совета Министров СССР от 11 февраля 1949 г. финны получили возможность выехать для постоянного проживания в Карело-Финскую ССР [14], часть из них этим правом воспользовалась.

В годы войны приоритетное значение в крае имела рыбная промышленность. Поэтому после выхода в свет постановления от 6 января 1942 г. "О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке" почти все вновь поступавшие контингенты этнических ссыльных отправлялись для работы в Тобольский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий госрыбтресты.

Эта участь постигла и калмыков. В соответствии с постановлением СНК СССР от 28 декабря 1943 г. подверглись депортации 92983 жителя ликвидированной за день до этого Калмыцкой АССР [15, с.123]. На территории, входящей ныне в состав Тюменской области, было расселено 4700 калмыцких семей (14174 чел.). В мае — июне 1944 г. — 2878 семей (8597 чел.) калмыков было отправлено в Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий округа и Тобольский район для работы в рыбной промышленности [16]. Наибольшее число спецпереселенцев-калмыков — 5999 чел. были размещено в Ханты-Мансийском округе [17].

В годы войны этническую ссылку в Тюменской области дополнили и депортированные из "чисто" русских областей. Это "Истинно-православные христиане" (ИПХ). Высылка мотивировалась тем, что ИПХ оказывали "разлагающее влияние на колхозы". На основании приказа НКВД СССР от 14 июля 1944 г. этой акции были подвергнуты 1673 ИПХ из нескольких районов Воронежской, Орловской и Рязанской областей. [18, с. 44-45] В Тюменскую область попало около 30% из них — это около 500 чел. из Рязанской области [19]. Все они были расселены в Самаровском и Микояновском районах Ханты-Мансийского округа [20], взрослые работали исключительно на рядовых должностях в колхозах, лесной, рыбной промышленности и в разных организациях [21].

К концу войны были предприняты шаги по унификации и упорядочению различных элементов ссылки. Все контингенты стали называть "спецпереселенцы" с добавлениями: "бывшие кулаки", "немцы", "калмыки" и т. д. Было принято новое положение о спецкомендатурах НКВД. В Тюменской области имелось в 1946 г. 37 таких спецкомендатур [22],

Нормотворчество военного периода увенчалось принятием 8 января 1945 г. постановления СНК СССР "О правовом положении спецпереселенцев". Согласно этому документу спецпереселенцы пользовались всеми правами граждан СССР, за исключением одного из главных — права на свободу передвижения. Без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД они не могли отлучаться за пределы района расселения [2, с. 121-122].

Послевоенную этническую ссылку в Тюменской области открыли бывшие военнослужащие "Армянского легиона". Данное подразделение было сформировано Германией на оккупированной территории Северного Кавказа. Легионеры предназначались к использованию в боях с Красной Армией. Во время отступления немецких войск с Северного Кавказа значительная часть легионеров осталась на освобожденной территории и явилась с повинной. Поэтому их содержали либо в лагерях, либо использовали на работах в составе отдельных рабочих батальонов [23, с. 175]. Один из таких батальонов под командованием майора Шабуцкого поступил 31 октября 1945 г. в распоряжение директора тюменского завода № 639 (судостроительного) [24]. Бывшие легионеры работали в цехах, заготавливали лес, строили дома для завода. В 1955 г. армян амнистировали, большинство из них вернулось домой [25]. Ориентировочно численность армянского отдельного рабочего батальона в Тюмени составляла 100 человек [26].

В 1946 г. в Тюменскую область было сослано 1237 немцев из Закарпатья. Многие из них во время войны при отступлении вермахта бежали в Германию, откуда в 1945 г. были возвращены по репатриации домой, а затем высланы как неблагонадежный элемент. Местами их расселения в Тюменской области стали Микояновский, Самаровский, Ярковский районы [27], заняты они были преимущественно на работе в леспромхозах [28]. В 1949 г. немецкая часть спецпереселенцев в крае вновь увеличилась, на этот раз за счет 124 местных немцев, не подвергавшихся выселению ранее. В итоге самая многочисленная часть спецссылки — немецкая выросла к 1 января 1953 г. до 28695 человек [10, с. 157].

К одной из самых немногочисленных групп ссыльных в крае относились "власовцы", состоявшие из лиц разных национальностей. Они прибыли в 1946-1947 гг., после проверки в фильтрационных лагерях НКВД. Помимо служивших (как правило, рядовыми) в армиях фашистской Германии и ее союзников, изменнических формированиях, полиции, органах оккупационной администрации и т. д., в этот контингент попала часть побывавших в плену военнослужащих Красной Армии, некоторые из них пострадали невинно. "Власовцы", имевшие фиксированный срок ссылки, в 1951-1952 гг. почти все были освобождены. На 1 января 1953 г. в Тюменской области находилось 36 "власовцев" [10, с. 157].

В 1947-1948 гг. на поселение в Тюменскую область был отправлен 861 житель Литвы. В документах указывалось, что такому наказанию они были подвергнуты "за пособничество буржуазно-националистическим бандам". Кроме этого, в контингент "спецпоселенцы-литовцы" включили 17 человек, высланных в разное время как "бывших кулаков и торговцев", в это же число включили и несколько латышей. Ссыльных эстонцев в Тюменской области не было. 97 % литовцев трудоустроили в лесной промышленно-

сти, и работали они, главным образом, рабочими и плотниками [29]. Проживали большими группами семей: в Заводоуковском леспромхозе Юргинского района — 320 чел., на лесозаводах "Урал" и "Бачелино" Байкаловского района — 161 чел., на лесоперевалочных базах "Тура" и "Березка", ДОКе "Красный Октябрь" и заводе "Труд" в Тюмени — 162 чел., в Ялutorовске и на станции Заводоуковская — 103 чел., в Нижнетавдинском районе — 69 человек. Остальные небольшими группами семей, или отдельными семьями — в других местах [30].

Одновременно с литовцами в 1947—1948 гг. в Тюменскую область были высланы из Западной Украины 189 членов семей участников организации украинских националистов [18, с. 47]. Данная операция проводилась в соответствии с принятым в октябре 1947 г. постановлением Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У "О проведении операции по изъятию семей участников и пособников оуновского подполья..." [31]. Как и литовцы почти все "оуновцы" трудились в лесной промышленности в качестве рабочих [32].

21 февраля 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни"; со 2 июня 1948 г. Указ охватил всю территорию страны [33, с. 109]. На основании данного документа по приговорам общих собраний выселяли колхозников за невыполнение обязательного минимума трудодней. Выселяли, как правило, на 8 лет. По данным на 20 июля 1949 г., на спецпоселении в Тюменской области находилось 2829 трудоспособных "указников", в подавляющем большинстве это были украинцы, высланные из юго-восточных областей УССР [34]. Среди указников были 43 человека, депортированных с территории европейской России и 39 членов их семей [18, с. 46]. 77% "указников" трудились в лесной промышленности, главным образом, рабочими [35].

Летом 1949 г. настал черед испытать все трудности ссылки в Сибири молдаванам. 28 июня 1949 г. Совет Министров МССР принял постановление "О выселении из Молдавской ССР семей кулаков, бывших помещиков и крупных торговцев". Из 34954 депортированных молдаван 22% (7765 чел.) было расселено в Тюменской области [36, с. 74, 76].

Конец 40-х гг. характеризовался максимальным ужесточением режима на спецпоселениях. 26 ноября 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны". Выселенные в этот период оставались в данном статусе навечно, срок за побеги был увеличен до 20 лет. Согласно вступившей в силу в июне 1949 г. инструкции для комендантов спецкомендатур МВД, находящиеся на спецпоселении немцы, чеченцы, ингуши, калмыки, крымские болгары, армяне, литовцы стали называться "выселенцами". В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. они были переведены на спецпоселение навечно, без права возврата к прежним местам жительства; за побег им полагалось 20 лет заключения.

Этим же Указом другие контингенты: "оуновцы", "власовцы", "члены семей главарей и активных бандитов" из Литовской ССР, "указники" стали именоваться "спецпоселенцами". На спецпоселенцев не распространялось действие Указа от 26 ноября 1948 г., т.е. они выселялись на определенные сроки [7, с. 9-10]. Таким образом, из находившихся в ссылке в Тюменской области по данным на 1 января 1949 г. 53522 человек — 33189 чел. стали называться "выселенцами" и попали под действие Указа от 26 ноября 1948 г. о выселении навечно. Это были немцы и калмыки. В названную же

группу попали выселенные позднее молдаване, а также незначительное число высланных ранее из Крыма (8 болгар, 5 греков, 4 татарина, 1 армянин) и с Северного Кавказа (2 чеченца, 1 ингуш) и "оуновцы" [7, с. 11; 37, с. 133].

"Оуновцами" к 1953 г. стали именовать и крестьян, раскулаченных и высланных из Западной Украины во время проведения там послевоенной коллективизации. В Тюменскую область данный контингент поступил в конце 1951 — начале 1952 гг. К 1 января 1953 г. насчитывалось 5904 "оуновца" [10, с. 157]. Часть высланных из Западной Украины была расселена в колхозах и совхозах края, а около 3000 попали в Урманый леспромхоз Микояновского района, в Карбанский и Артамоновский леспромхозы Ярковского района, Вагайский, Дубровинский и Тобольский леспромхозы треста "Тюменьлес" [38].

В послевоенный период продолжалось сокращение "кулацкой" ссылки. С 19440 чел. на 1 января 1946 г. она уменьшилась к 1 января 1963 г. до 5718 человек. Однако общая численность депортированных постоянно возрастала и к 1 января 1953 г. составила 68679 чел., достигнув максимального количества за всю историю ссылки советского периода. По контингентам депортированные распределялись следующим образом: немцы — 28695 чел., калмыки — 10364, из Молдавии в 1949 г. — 7765, "оуновцы" — 5904, "бывшие кулаки" — 5718, из западных областей УССР в 1940—1941 гг. — 3479, по Указу от 2 июня 1948 г. — 3387, из Молдавии в 1940—1941 гг. — 1632, из Прибалтики в 1945—1949 гг. — 1240 (литовцы), ИПХ — 391, из Прибалтики в 1940—1941 гг. — 46, "власовцы" — 36, из Крыма — 18 (болгары — 8, греки — 5, татары — 4, армяне — 1), с Северного Кавказа — 3 (чеченцы — 2, ингуши — 1), "фольксдойчи" и "немецкие пособники" — 1 [10, с. 157].

До 23000 депортированных проживало на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов [39]. Наиболее насыщены ссыльными были следующие районы: Самаровский — 4280 чел., Микояновский — 3807, Ялуторовский — 3334, Тюменский — 3159, Сургутский — 2959, Ишимский — 2781, г. Тюмень — 2466, Уватский — 2415, Юргинский — 2341, Голышмановский — 2051 человек. В остальных районах проживало от 200 до 2000 человек. Большинство депортированных были трудоустроены в трех основных отраслях народного хозяйства области: в аграрной — около 25000 чел., в лесной промышленности — 12000 чел., в рыбной промышленности — свыше 9000 человек. Остальные 14000 чел. работали на предприятиях и учреждениях других министерств и ведомств. Занимались в основном малоквалифицированным физическим трудом, но около 1000 чел. работали на предприятиях, учреждениях, органах народного образования, колхозах, совхозах, МТС в качестве инженеров и техников, преподавателей, врачей, медсестер, фельдшеров, плановиков и бухгалтеров, бригадиров, трактористов, комбайнеров, шоферов, агрономов, председателей колхозов [40].

Массовое освобождение из ссылки началось только после смерти И. В. Сталина и затянулось для некоторых, отбывавших наказание в Тюменской области, до 1964 года.

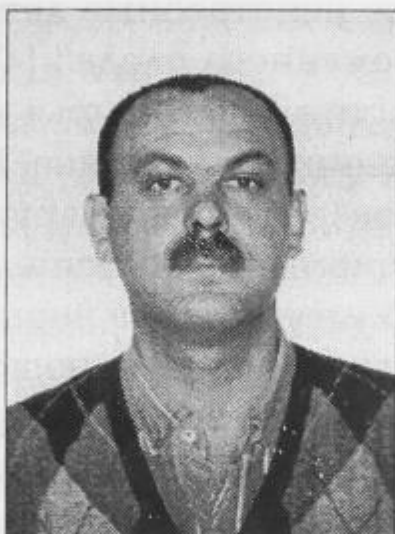
Оказавшись не по своей воле на Тюменской земле, спецпереселенцы сыграли огромную роль в развитии экономики, культуры, здравоохранения. Их пребывание в крае пришлось на время, когда ощущался острый недостаток трудовых ресурсов. Они не только восполняли недостаток рабочей силы, но и принесли с собой ценный трудовой опыт. К примеру, калмыки научили тюменских рыбообработчиков морозить рыбу летом льдосолевым способом [41]. Специалисты из ссыльных, работавших в лесной и рыбной промышленности, немало сделали для совершенствования управления эти-

ми самыми важными в то время для Тюменской области отраслями хозяйства. Среди спецпереселенцев были превосходные учителя, уроки которых многие тюменцы запомнили на всю жизнь, и талантливые врачи, которым многие из них обязаны жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 13. Л. 149.
2. Спецпереселенцы в Западной Сибири. Новосибирск: "Экор", 1996. С. 3-303.
3. Земсков В. Н. Судьба "кулацкой ссылки" (1930-1954 гг.) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 118-145.
4. Парсаданова В. С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 32 - 48.
5. ГАТО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 1. Л. 233.
6. ГАТО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 1. Л. 21, 30, 36.
7. Земсков В. Н. Спецпоселенцы // Социологические исследования. 1990. № 11. С.3-17.
8. Петрушин А. А. Третья польская ссылка // Столица. 1991. 6 декабря.
9. О депортации народов из Прибалтики в 40-50-е годы // Молодая гвардия. 1993. № 4. С. 213-223.
10. Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльные и высланные // История СССР. 1991. № 5. С. 151-165.
11. Вылцан М. А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 26-44.
12. ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 9. Л. 308.
13. ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 225. Л. 45.
14. ГАТО, Ф. 1370. Оп. 1. Д. 63. Л. 61.
15. Ссылка калмыков: как это было // Сборник документов и материалов. Т. 1. КН. 1. Элиста, 1993. С. 3-267.
16. ТОЦДНИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 11. Л. 146.
17. ГАХМАО. Ф. 118. Оп. 3. Д. 7. Л. 4.
18. Бугай Н. Ф. 20-40-е годы: депортация населения с территории европейской России // Отечественная история. 1992. № 4. С. 37-49.
19. ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 13. Л. 150.
20. ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 31. Л. 54.
21. ТОЦДНИ. Ф. 124. Оп. 40. Д. 143. Л. 81.
22. ГАТО. Ф. 1103. Оп. 6. Д. 28. Л. 140.
23. Ямпольский В. Технологии борьбы III рейха против СССР // Россия. XXI. 1996. № 5-6. С. 160-189.
24. ГАТО. Ф. 969. Оп. 1. Д. 233. Л. 63.
25. Петрушин А. А. За кадром победы // Столица. 1991. № 7.
26. ГАТО. Ф. 969. Оп. 1. Д. 233. Л. 7.
27. ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 27. Л. 26,27.
28. ТОЦДНИ. Ф. 124. Оп. 98. Д. 27. Л. 27.
29. ТОЦДНИ. Ф. 124. Оп. 40. Д. 143. Л. 82.
30. ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 27. Л. 54.
31. Петрушин А. А. ОУН, УПА: разные взгляды на проблему // Тюменский комсомолец. 1991. 15 января.
32. ТОЦДНИ. Ф. 124. Оп. 40. Д. 143. Л. 83.
33. Зима В. Ф. "Второе раскулачивание" (Аграрная политика конца 40-х-начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109-125.
34. ТОЦДНИ. Ф. 124. Оп. 40. Д. 143. Л. 80; Ф. 3894. Оп. 2. Д. 1. Л. 291.
35. ТОЦДНИ. Ф. 124. Оп. 40. Д. 143. Л. 77-80.
36. Царанов В. И. О ликвидации кулачества в Молдавии летом 1949 года // Отечественная история. 1996. № 2. С. 71-79.
37. 40-50-е годы: последствия депортации народов. (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) // История СССР. 1992. № 1. С. 122-143.

38. ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 14. Л. 94-95.
 39. ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 9. Л. 308.
 40. ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 13. Л. 151-152.
 41. Калымов И. П. На стыке двух культур. Воспоминания //Югра. 1994. № 1. С. 46-47.

**СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ
 ТУРОВ** —
 старший преподаватель кафедры
 отечественной истории

УДК 957 (571.12)

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVIII—I ПОЛ. XIX ВВ.: КРУГ ОБЪЕКТОВ И ОБЪЕМЫ СБОРОВ

АННОТАЦИЯ. На базе широкого круга опубликованных и архивных материалов сделана попытка выявить объекты и уточнить объемы собирательных промыслов русского крестьянства Западной Сибири в XVIII—I пол. XIX века. Уделяется внимание предпочтениям и специфике собирательства в отдельных регионах края.

Basing on large amount of had been already published and archive (materials) it is attempted to discover a range of objects and specify volumes of gathering (crafts) of Russian peasantry in the Western Siberia in the eighteenth — the first half of the nineteenth century.

The attention is concentrated on preferences and specific features of gathering crafts in certain districts of the region.

В новейшей историографии аграрной истории Сибири в числе актуальных исследовательских задач находится изучение опыта природопользования русского крестьянства [1]. В этой связи представляется важным проследить объекты, специфику и объемы собирательных промыслов.

В означенный период среди объектов собирательных промыслов главное место занимали растения. Даже в самых северных безлесных местах крестьяне собирали корни и ягоды. Правда, судя по рассказам кондинских старожилов (экспедиции автора 1992 — 1994 гг.), лечебных трав северяне практически не заготавливали. Все растения, так или иначе вовлекавшиеся в оборот и шедшие на различные нужды, сложно определить даже приблизительно. Так, в татищевской анкете (XVIII в.) перечисляется 17 видов только лесных ягод, сбором которых занимались крестьяне Томского уезда [2]. В народной медицине Западной Сибири в XIX в. различалось не менее 120-150 видов лекарственных растений [3].